

Студенты ещё не успели понять, что значит «что-то ещё», как Лао Чжан без колебаний ответил:

— Всё люблю.

[Вот это и есть мир взрослых (собака.jpg)]

[Я верю, сейчас действительно модно заманивать, а потом убивать (аплодисменты.jpg)]

— Так что это за тема, связана с фильмом? — спросил Чжун И, ведь никто не знал «Логика эстетики» лучше него. — Юность? Упорство? Мечты? Или... красота?

Под пристальным взглядом всего класса Чжан Синчжи избегал взгляда Чжун И, опустив глаза на экран перед собой, и сказал:

— Всё подходит, не ограничивайтесь фильмом, главное, чтобы было по теме.

Услышав это, студенты, которые надеялись списать, снова возмутились. Ван Сихэн, как староста, чтобы избежать взрыва личных сообщений после урока, решил уточнить ситуацию с учителем:

— Лао Чжан, ты хотя бы объясни, что значит «Логика эстетики». Такая культурная тема, а мы совсем не в теме.

Но Чжан Синчжи лишь перелистнул свои слайды и сказал:

— Этот вопрос учитель Чжун объяснит лучше.

[? Опять]

[С тех пор как появился учитель Чжун, любимой фразой Лао Чжана стало «Учитель Чжун объяснит лучше» (аплодисменты.jpg)]

Чжун И рассмеялся:

— Раньше ладно, но как ты сам придумал тему, а теперь хочешь, чтобы я объяснил? Ты даже не предупредил меня заранее. Скажи сам, мне тоже интересно.

Чжан Синчжи смотрел на экран, собираясь заговорить, но слова застряли в горле. Он чувствовал, что если начнёт, то выдаст себя:

— Лучше ты.

Чжун И был одним из создателей фильма, а в академическом плане — приглашённым преподавателем эстетики в Пекинском университете.

— Ну ладно, раз ты настаиваешь, я объясню. Видимо, учитель Чжан хорошо изучил моё прошлое, — Чжун И с улыбкой принял вызов. — Я, наверное, понимаю твою задумку, но сначала хочу уточнить одну вещь.

— А? — Чжан Синчжи наконец поднял голову, всё это время он наклонялся, чтобы быть на уровне Чжун И.

Чжун И прямо смотрел на него:

— Ты действительно сам любишь этот фильм?

В этот момент Чжан Синчжи снова увидел своё отражение в глазах собеседника. Время словно вернулось на десять лет назад, и он медленно, но уверенно ответил:

— Да.

Чжун И сразу уловил скрытую в этом ответе ценность и снова улыбнулся:

— Теперь я подозреваю, что ты сам хотел узнать, но стеснялся спросить меня лично, поэтому и решил сделать это на уроке.

Это было непонятно, и Ван Сихэн снова взял на себя роль представителя класса, прерывая их сладкий взгляд:

— Почему?

Чжун И, глядя на Чжан Синчжи, ответил:

— Потому что создатели «Эстетики» — мои друзья.

Все:

— !!!

Класс взорвался.

В отличие от просмотров и прочих данных, кассовые сборы никогда не врут, особенно в те времена.

Десять лет назад «Логика эстетики» сразу же побила рекорд кассовых сборов в стране. Фильм шёл в кинотеатрах пять месяцев, посетил множество фестивалей по всему миру и в итоге получил «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале в 2009 году.

Даже если бы в съёмочной группе не было ни одной знаменитости, такой успех был бы поводом для национального праздника.

Прошло десять лет, актёры стали звёздами, режиссёр и сценарист прославились, продюсер стал главой «Либо», даже постановщик боёв и художник стали известными. Только Чжун И остался в тени.

Слушая поток вопросов о создателях, Чжан Синчжи украдкой посмотрел на Чжун И, который стоял рядом с улыбкой на лице.

Казалось, он мастерски умел делать многое, оставаясь в тени.

Чжун И подытожил вопросы:

— Видимо, из-за нашей специальности, все так интересуются режиссёром Дин Жуньянем.

Дин Жуньянь был фотографом по образованию, и его стиль съёмки всегда был уникален. Скорее всего, многие в классе взяли в руки камеру благодаря «Эстетике».

— Если вам так нравится он, то если все сдадите этот семестр, и я смогу отчитаться перед

деканом Цзяном, я приведу Жуньяня на урок, чтобы он пообщался с вами, — сказал Чжун И, затем сменив тему. — Но получить награду сложно, так что если хотите сдать, вам всё же придётся угодить учителю Чжану на экзамене.

Ван Сихэн, как фанат Дин Жуньяня из 19-го класса фотографии, уже был готов:

— Хорошо, учитель Чжун, я готов записывать, можете начинать.

Чжун И больше не стал тянуть и с улыбкой начал лекцию.

— Тема, которую дал учитель Чжан, «Логика эстетики», касается двух дисциплин: эстетики и логики. Это две области, которые практически не затрагиваются в нашей системе образования. Хотя они и не являются конкретными предметами, как математика или языки, они определяют наши повседневные поступки и поведение. Декан Цзян пригласил меня, чтобы я помог вам быстро освоить основы.

Чжан Синчжи незаметно переместился в угол класса у окна. Чжун И, видя, как он смешивается с учениками, с улыбкой продолжил:

— Для других специальностей это не так важно, но если фотографы не разбираются в эстетике и логике, это стыдно.

— Не ждите, что я сейчас объясню всё за пару предложений. Даже если я прямо сейчас расскажу вам о связи эстетики и логики, вы не поймёте. На этих занятиях я постараюсь максимально просто объяснить основы. Если что-то непонятно, спрашивайте сразу. После урока я не отвечаю на вопросы, понятно?

Получив подтверждение, Чжун И начал.

— Говоря об эстетике и логике, нельзя не упомянуть философию, ведь обе эти дисциплины произошли от неё. Многие открытия в эстетике могут быть объяснены через логику. Есть высказывание: «Все логики — философы, все эстетики — логики, следовательно, все эстетики — философы».

— Как и философия, которая изучает связь мысли и бытия, эстетика имеет свой основной вопрос: что такое «красота».

— «Красота» делится на узкую и широкую. Узкая «красота» — это «изящное», простое, целостное, гармоничное, как в древнегреческой эстетике. Широкая «красота» включает все объекты эстетического восприятия, где «изящное» — лишь одна из форм. Она также включает возвышенное, трагическое, комическое, меланхоличное, возвышенное, воздушное и даже уродливое.

— Но это лишь описательные прилагательные. Ведь у каждого свой Гамлет, и здесь встаёт вопрос о способности воспринимать красоту...

Один человек, одна кафедра, один голос — больше ничего не нужно.

Очки аккуратно лежали на носу, сложные теории излагались легко и понятно. Чжан Синчжи словно вернулся в тот момент, когда впервые увидел Чжун И на кафедре.

Если бы он не видел его в роли преподавателя, он бы никогда не связал Чжун И с академическими исследованиями.

— Господин Му Синь сказал: «Отсутствие чувства красоты — это неизлечимая болезнь, и знания её не вылечат».

— Господин У Гуаньчжун сказал: «Сегодня в Китае мало неграмотных, но много тех, кто слеп к красоте».

<http://bllate.org/book/16822/1546604>